

Его Тоже Подставили

Ян Мин задавался вопросом, почему эти люди так боятся его пока не услышал у себя за спиной голос Бао Санли. «Что происходит? Кто бл** посмел запугивать наших людей?»

Ян Мин повернулся и увидел злобный взгляд Бао Санли, и после чего, он осознал, что все эти панки боятся Бао Санли, а не его! Вчера Ян Мин узнал, что Бао Санли является босом в этом изоляторе.

«Все в порядке, Брат Бао. Эти панки издевались над стариком, так что я преподал им урок!» Ян Мин рассказал, садясь рядом с Бао Санли. Старик тоже сел с ними.

Бао Санли выругался, «Не беспокойся из-за них. Вероятно, они только что поступили сюда, такие недоросли!»

После обеда, старик подошел к Ян Мину, пока тот убирал за собой грязную посуду. Старый человек улыбнулся и сказал, «Спасибо тебе, молодой человек!»

«Не стоит благодарности. Я просто не понимаю тех, кто осмеливается оскорблять людей постарше» Ян Мин покачал головой, как будто это было не такое уж и большое дело. Так или иначе, он получил эти чудесные контактные линзы только благодаря своего уважи-тельного отношения. «Ох, да, старик, а по какой причине ты попал сюда? Я слышал, что ты находишься в этом место уже почти восемь лет?»

Казалось, выражение старика стало грустным, когда он услышал это. Он покачал го-ловой и в итоге так ничего и не сказал.

Ян Мину стало любопытно из-за этого, поэтому он попросил Бао Санли представить его другому старику, который также находился тут под арестом, Дон Жун. Этот Дон Жун был вором, но он был вором с божественными способностями, которого обычно было труд-но поймать. Тем не менее, он так же был человеком с большим сердцем, который заботился о других людях, особенно о бедняках. Таким образом, полиция могла с легкостью выслежи-вать его, до тех пор, пока имеются дела, связанные с бедняками. Если бы он жил в древние времена, этого человека можно было бы считать великим вором.

После того, как Бао Санли представил его, у Ян Мина возникло хорошее предчув-ствие из-за этого Дон Жуна. Ему было двадцать два года. Он учился у своего мастера с тех пор, как ему исполнилось восемь лет. После того, как он окончил обучение в пятнадцать лет, он стал постоянным посетителем в полицейском участке а также в этом следственном изо-ляторе.

Поэтому, естественно, он многое знал о том, что происходит в этом самом изоляторе. Даже офицеры были в этом ничем не лучше его.

Дон Жун был заинтригован тем, что Ян Мин интересовался его рассказами. По его мнению, люди, которые поступали под стражу в это место, были заняты только своими делами. У них просто не было времени на то, чтобы заниматься чужими делами.

Ян Мин честно сказал, «Мне жаль этого старка. Он вынужден оставаться в следственном изоляторе, даже не смотря на то, что он уже очень стар»

«Ох, в этом дело? Тогда позволь рассказать тебе! Здесь все равно больше нечего делать!» услышав ответ Ян Мина, Дон Жун улыбнулся. «Этого старого мужчину зовут Фан Тянь. Когда-то, он был человеком номер один в Городе Сон Цзянь! Когда этот старик Фан был молодым, он работал на стройке. Его жена скончалась от туберкулеза, потому что у него было недостаточно денег для ее лечения. Фан Тянь был в горе, и поклялся, что однажды станет богатым человеком. Он стал знаменит и прошел путь от каменщика до лидера команды подрядчика. После того, как он заработал некоторую сумму, у него уже было несколько крупных проектов. Он действительно любил свою жену, поэтому так и не нашел себе другую. Когда ему исполнилось пятьдесят, он повстречал девушку, которая оказалась моложе его на двадцать пять лет. Эта красивая девушка была его секретаршей. Со временем, их любовь начала развиваться, поэтому, они были вместе в конце. У него все еще были тяжелые воспоминания о его бывшей жене, поэтому, он с особенной заботой относился к его новой жене. Он буквально давал ей все, чего она только желала! Затем, на фуршетной вечеринке, боссу банды, Ху Сан, приглянулась жена Фан Тяня. Но Фан Тянь не был травоядным, поэтому они начали сталкиваться тайно и открыто! Позже, Ху Сан завербовал заместителя директора следственного изолятора, который также был бывшим заместителем директора нашего нынешнего изолятора. Они упекли Фан Тяня в этот следственный изолятор с незаконными процедурами. Все это было фальсифицировано заместителем директора. Итак, Фан Тянь был неосознанно подставлен этим Ху Саном»

Ян Мин спросил, «А что случилось с женой Фан Тяня после всего этого?»

Дон Жун сказал с презрением в голосе, «Хех, эта женщина просто смылась с Ху Саном, как только услышала о том, что Фан Тяня поймали. Мало того, что она стала помогать Ху Сану с его грязным бизнесом, но она также стала инструментом для взращивания популярности!»

Ян Мин пытался вспомнить, он так и не смог точно припомнить, был ли Ху Сан в Городе Сон Цзянь. «Итак, где же Ху Сан прямо сейчас?»

Дон Жун сказал, «Он мертв. Его застрелили, как и ту женщину!»

Ян Мин был озадачен. «Так как он мертв, Фан Тянь теперь должен быть в порядке, ведь так?»

«Да, так и есть, но заместитель директора, и связанный с ним персонал были пойманы за то, что они защищали Ху Сана. Для них, Фан Тянь был всего лишь мелким инцидентом, о котором

они все уже давно забыли! И так, заместитель директора не помнит Фан Тяна, а так же то, что этот человек вообще существовал! Несмотря на то, что процедуры при задержании Фан Тяна были сфабрикованы, детали были реальными. Таким образом, новый директор, естественно, не заметил никаких проблем с ним. Вот таким образом, он сидит тут до сих пор» дон Жун покачал своей головой. «Кроме того, Фан Тянь был безумным с тех пор, как попал сюда. Он не хотел говорить за себя, поэтому, что мы еще могли сделать?»

Другой человек был подставлен из-за женщины. Черт возьми. Точно так же, как и я! Ян Мин просто не мог не возмущаться, когда думал обо всем этом!

Что касается Дон Жуна, он неожиданно ухмыльнулся, пока наблюдал за тем, как Ян Мин уходит.

Ночь была периодом открытой активности, когда все заключенные могли смотреть телевизор в холле следственного изолятора. Кроме обычных новостей по телевидению, конечно же, там были и некоторые видеоролики по воспитанию патриотизма. Это было очень увлекательно для заключенных, у которых просто не было других развлечений.

Ян Мин последовал за бандой Бао Санли в зал следственного изолятора. Они еще не успели дойти до самого зала, как вдруг, они услышали сильный шум и крики.

«Су***ин сын, ты что не в курсе, что это мое, Брата Ди, место?»

«Иди нах**, Брат Ди. Кто вообще мог знать это?»

«Бл**, этот пацан реально хорош в разговорах. Братья, давайте расшатаем его ко-сточки и позволим ему насладиться всем этим!»

«Нет проблем, Брат Ди! Тебе просто нужно посмотреть! Хе-хе, пацан, наша техника по расшатыванию костей такая же, как и обычный массаж. Если мы сломаем тебе кости, не вини нас в этом! Мы предупредили тебя заранее!» Однако, для них, не было разницы в том, чтобы говорить что-нибудь или не говорить ничего.

Бао Санли услышал аргументы, и тут же сказал Ян Мину: «Все плохо. Это Ю Лей!»

Ян Мин знал, что драки между бандами были обычным делом в изоляторах, но он не ожидал, что станет свидетелем одной из них в первый же день. Когда он подумал об отношении Бао Санли в момент их первой встречи, он почувствовал облегчение. Все заключенные стили, что они тут стоят выше всех. Было нормально, иметь аргументы.

Ян Мин, Бао Санли, и Ци Венруй протиснулись через толпу и добрались до центра холла следственного изолятора. Ян Мин видел, как пятеро, физически сильных мужчины избивали

человека. Должно быть, он и есть тот Ю Лей, о котором говорил Бао Санли.

Несмотря на то, что Ю Лей сопротивлялся, было невозможно противостоять сразу пятерым противникам! Он даже не сражался, а скорее защищался.

«Как ты посмел прикоснуться к моему брату!» Бао Санли увидел, как они избивали Ю Лея, поэтому он просто не мог удержаться и сразу же бросился в драку. Ци Венруй увидел, что Бао Санли кинулся в драку, поэтому, естественно, он последовал за ним.

Однако, эти пятеро не могли сравниться с людьми из Бюро Здравоохранения. Те пять человек были похожи на Бао Санли; он были ветеранами боевых действий. Ситуация немно-го улучшилась когда в драку вступили Бао Санли и Ци Венруй, но у одной стороны по прежнему были преимущества.

Ян Мин покачал своей головой; он понимал, что ему нужно помочь им! Обычно, в этом месте, обычно объединялись в группы, и Бао Санли был единственным другом, которого-то он знал. Хотя Бао Санли и он были почти как братья, если он не станет помогать ему в та-кое время, то после этого инцидента, Бао Санли вполне сможет затаить на него обиду! Кроме того, если ему придется остаться тут на долгое время, то выбрав неверную организацию, у него будет намного меньше мирных дней!

Пока он размышлял об этом, Ян Мин подошел к мужчине, который задумал нанести подлый удар в спину Бао Санли. Ян Мин схватил этого человека за воротник и пнул по спине. В организме человека, спина является одним из самых слабых мест. Этот мужчина упал на пол и был не в силах встать после такого удара. Скорее всего, ему придется провести остаток своей жизни в инвалидном кресле!

Они были жестокими. Ян Мин оказался даже еще более злобным, чем все они! В те дни, когда Су Йа ушла от него и он впал в депрессию, Ян Мин просто обезумел, стал сума-сшедшим. Панки буквально называли его «Безумный Ян» наедине.

Когда Ян Мин участвовал в драках снаружи, он был более консервативен, потому что слишком много беспокоился о ранениях людей. Однако, в следственном изоляторе, Ян Мин чувствовал себя более расслабленным. Он думал, что его поведение является вполне разум-ным, так как был околдован этими драмами Гонг Конга, и считал, что бои между заключен-ными всегда приводят к смерти. На само деле, если вы убьете человека в золе изолятора, вам все равно привлекут к ответственности. Было непросто судить человека который ответ-ственен на драку между бандами.

Поэтому, Ян Мин был смертоносен, и тот человек, с первого его удара лежал на полу, прежде чем даже успел среагировать. Боль в позвоночнике была настолько сильной, что он даже не мог встать.

<http://tl.rulate.ru/book/3980/349846>